

Глава 21

После ужина в тот день Хай Тан нарезала вознагражденный арбуз на маленькие кусочки и подала его на стол. Все сидели во дворе, болтая во время еды.

Видя, что было еще рано, директор Му предложил сыграть в небольшую игру в качестве вечернего развлечения.

"Все присутствующие входят в развлекательный круг, так что давайте сыграем во что-нибудь, с чем все знакомы". Сказал директор Му и достал маленькую квадратную коробочку. "У меня здесь есть набор карточек персонажей, давайте поиграем в "Ты играешь, я думаю". Просто относись к этому как к игре ради удовольствия".

Увидев коробку в руке Му Чжисина, Чэн Чжи немедленно положил ее на стол и промурлыкал: "Мистер, зачем вы достали тренировочную карту моего отца, чтобы использовать в качестве игры ... "

Этот набор карточек изначально использовался для обучения актерскому мастерству. Не говоря уже о Ци Пэн и Чу Иньлуне, которые работают в индустрии развлечений много лет, даже Чэн Чжи "играл" в эту карточную игру раньше. При более высоких трудностях несколько человек могут действовать по отдельности и быть вынуждены использовать этих персонажей для создания логичного и последовательного повествования.

Теперь МуЧжисин использует это как игру. Для Чэн Чжи это ничем не отличается оттого, когда его внезапно просят сделать домашнее задание.

"Просто сыграй это, это хорошо". Ци Пэн, по-видимому, согласился с Му Чжисином. "Хай Тан, Аньань и Сяо Дао, вероятно, никогда не играли в это, и зрители сочтут это забавным... Давайте добавим награды и наказания, чтобы сделать игру более интересной".

Каждый добавил предложение и быстро установил правила игры - каждый вытаскивает карту из коробки, а затем физически воспроизводит персонажа. Никаких разговоров или голосов. Зрители могут только догадываться о содержимом карточки по чьим-либо действиям.

Гость, который угадывает быстрее всех в каждом раунде, может попросить гостя, который ошибался больше всего раз, сказать правду или бросить вызов.

"Хорошо, мы договорились. Никаких намеренных ошибочных предположений". Перед началом игры Ци Пэн первым установил правила, и особенно указал в сторону Чэн Чжи. "Если кто-то намеренно угадает неправильно, он будет наказан и пробежит десять кругов вокруг горы".

"Ни за что, папа Ци. Мы все будем вести себя прилично!" Крикнул Чэн Чжи.

Игра началась быстро, и директор Му, как тот, кто предложил эту игру, вытащил карту первым. Он прищурился и посмотрел на это, на мгновение задумался, подошел к середине, сделал движение, стряхивая какую-то ткань, затем убрал руки. Его руки, казалось, держали что-то прямо, а затем его руки начали висеть над этим предметом, совершая движения, похожие на расчесывание волос и использование ножниц.

"Скульптор?" Спросила Хай Тан.

Директор Му с сожалением покачал головой.

"Парикмахер?" - Неуверенно предположил Ан Чжэ.

"О, как это возможно, я думаю ... " Поспешно вмешался Чэн Чжи. "Я думаю, что он может быть мастером по изготовлению горшков, который расстилает скатерть, ставит на стол цветы, а затем чернослив... "

Неудивительно, что Ци Пэн напомнил ему ранее. На самом деле есть мастер, который не следует правилам и говорит глупости.

К счастью, глаза остальных были острыми, и Ан Чжэ также дал правильный ответ, так что они не были сбиты с толку чепухой Чэн Чжи.

Затем Ци Пэн нарисовал относительно сложную "стюардессу", и ее трижды неправильно угадали. Затем на сцену вышла Хай Тан и сыграла "портного", который дважды был неправильно угадан.

Затем настала очередь Чу Иньлуна. Он протянул руку, чтобы взять карту, слегка приподнял брови и медленно положил ее обратно на стол.

Чу Иньлун встал и вышел на середину. При ходьбе он сутулился, и казалось, что его ноги и ступни выбились из сил, когда он хромал, согнув колени, молча протягивая дрожащую руку в направлении стола...

Все вокруг погрузилось в тишину.

Затем Ци Пэн не смог удержаться от громкого смеха: "Сяо Чу, ты играешь слишком серьезно, верно? Ты показываешь свое настоящее кунг-фу?"

Чу Иньлун пропустил мимо ушей, его глаза медленно стали как деревянные, его взгляд упал на Цзян Дао, а затем он слабо разжал ладони.

Цзян Дао мгновение смотрел на Чу Иньлуна, затем тихо сказал: "... нищий".

Услышав правильный ответ, глаза Чу Иньлуна мгновенно восстановились. Его тело выпрямилось, а уголки рта изогнулись. "Это нищий, вы угадали правильно".

Он с улыбкой вернулся к обеденному столу, взял коробку с карточками и поставил ее перед Цзян Дао: "Твоя очередь".

Цзян Дао отвел взгляд, протянул руку и достал карточку из коробки, открыл ее и увидел только простое слово, написанное на ней. Простое слово - "кошка".

Какова ситуация?

Цзян Дао удивленно поднял брови.

Почему выступления других людей - это профессии, а он - животное?

И в этой игре четко указано, что звукоподражание запрещено, поэтому он не может мяукать. Он может выразить это только с помощью действий... Но строение тела человека и кошки настолько различно, как он может вести себя как кошка? Через чувства?

Подумав мгновение, Цзян Дао положил карточку обратно на стол, вспомнив кошек, которых он видел раньше, встал и медленно направился к сцене, а затем ... плюхнулся, надулся, вытянул руки и медленно и лениво вытянул талию.

Чэн Чжи хлопнул кулаком по столу: "Танцовщица бара!"

Цзян Дао: ...

Он сказал, как может нормальный человек думать в направлении животного!

Эта карта слишком жалка для него.

Вспоминая поведение кошек, которых он видел, Цзян Дао медленно присел, развел руки, чтобы придать им форму когтей, и начал скрести когтями по земле.

"Хахахаха!" Чэн Чжи рассмеялся. "Ты играешь в Таотао, копая яму? Ты собака? О да, я помню, что есть варианты с животными... Это собака, Сяо Дао?"

Цзян Дао безмолвно посмотрел на Чэн Чжи, не уверенный, допустил ли другая сторона ошибку намеренно или действительно не увидел ее.

Еще раз хорошенько подумав, Цзян Дао опустил голову, подражая движениям кошки, высунул

кончик языка, прищурил глаза и притворился, что облизывает свои руки.

"О, кот". На этот раз Чэн Чжи угадал правильно.

Внезапно осознав это, он добавил: "Самое очевидное различие между кошками и другими животными заключается в том, что они могут вылизывать собственную шерсть. Тебе следовало сделать это с самого начала, чтобы я не ошибся в своих предположениях".

Цзян Дао уклончиво улыбнулся, встал и вернулся на свое место.

Затем Чэн Чжи и Ан Чжэ также разыграли карточки для выступления. Чэн Чжи был достоин звания известного молодого таланта. Его выступление было настолько ярким, что Ан Чжэ догадался об этом с первого взгляда.

Но Ан Чжэ не так повезло. Он не только получил роль наоборот, например, "горничную", но у него также не было особого выражения лица, и его семь или восемь раз угадывали неправильно.

"Двое победителей в первом раунде, кто из вас двоих задаст Аньану вопрос?" Ци Пэн улыбнулся и сказал. "Аньань, ты хочешь правду или вызов?"

Ан Чжэ некоторое время колебался: "Я выбираю правду".

Чу Иньлун улыбнулся и махнул рукой: "Давайте спросим Сяо И".

Чэн Чжи одарил Ан Чжэ лукавой улыбкой и протянул руку, чтобы обхватить Ан Чжэ за шею. "Тогда позволь мне спросить тебя, ты когда-нибудь был влюблен? Хм? Не лги!"

Ан Чжэ колебался. Через мгновение он молча взглянул в камеру.

Чэн Чжи откинул голову назад. "Эй, не беспокойся о камере. Ты знаешь, насколько я лоялен. Я не спрашивал, в кого ты был влюблен, но только если ты был влюблен. Просто скажи, если был, и тебе не нужно называть имя... Поторопись!"

Спустя долгое время Ан Чжэ кивнул, а затем тихим голосом оправдался: "В средней школе влюбленность - это нормально!"

Глаза Чэн Чжи расширились: "Вау, средняя школа! Тогда это не только влюбленность, но и щенячья влюбленность!"

Толпа ответила добродушным смехом.

Вскоре начинается второй раунд игры.

На этот раз Чу Иньлун нарисовал "мать".

Несмотря на то, что это обратная роль, с его превосходными актерскими способностями и мастерским пониманием темперамента персонажа, Чэн Чжи лишь однажды ошибся в его выборе и успешно прошел.

Вспоминая счастливый и нежный вид Чу Иньлуна, когда он играл "мать", понимание Цзян Дао "актера" также незаметно изменилось.

За последний месяц он посмотрел много пьес и фильмов. Естественно, он также смотрел фильмы с Чу Иньлуном в главной роли. Но поскольку Чу Иньлун - звезда кунг-фу и в основном изображает в фильмах крутых парней, что очень похоже на его собственный темперамент, Цзян Дао не почувствовал ничего особенного.

Но только что... У Чу Иньлуна было такое нежное выражение лица, он дразнил "ребенка" на руках, без смущения приподнимал подол своей одежды и притворялся, что "кормит грудью". Цзян Дао не ожидал этого.

То, что он пережил и увидел в "кругу развлечений" в эти дни, кажется, отличается оттого, что он прочитал в романе...

"Хорошо, пришло время для Сяо Дао". Голос Му Чжисина прервал мысли Цзян Дао.

Цзян Дао пришел в себя, виновато улыбнулся директору Му, протянул руку, открыл карточку и увидел на ней слово - "охотник".

Он знаком с этой ролью.

Цзян Дао положил карточку обратно на стол, встал, развернулся и схватил "пистолет" в воздухе, поднял руку, чтобы поддержать поля шляпы, которой не существовало, затем поднял ногу и перешагнул через "траву" и "куст", и пошел вперед. Пройдя несколько шагов, он наклонился, чтобы проверить "следы" на земле, некоторое время искал, внезапно остановился, поднял "пистолет", который держал в руке, терпеливо подождал мгновение и нажал на спусковой крючок.

Отдача слегка толкнула его тело, затем он внезапно встал, пробежал несколько шагов вперед по "травяным препятствиям", присел рядом с "добычей", достал "кинжал" из нижней части спины и начал расправляться с "добычей".

За пределами поля Му Чжисин и Чу Иньлун посмотрели друг на друга и обменялись улыбками.

Ци Пэн не мог не восхищенно кивнуть головой: "Он постиг суть "охотника"".

Однажды угадав, Цзян Дао с улыбкой вернулся к столу и подсознательно взглянул на Чу Иньлуна.

Чу Иньлун приподнял уголок рта и показал Цзян Дао поднятый большой палец.

В конце концов, второй раунд игры закончился победой Цзян Дао, а Ань Чжэ снова проиграл.

Ань Чжэ снова выбрал "правду". Цзян Дао не смутил его, а только попросил выбрать для разговора одну неприятную вещь из его детства.

"Хорошо, давайте перейдем к последнему раунду".

Му Чжисин улыбнулся и забрал карты, которые все только что вытянули, затем достал половину коробки с картами, тщательно рассортировал еще несколько карт и выложил оставшуюся половину стопки карт на стол.

"Давайте увеличим сложность и проведем эмоциональный раунд".

Только тогда Цзян Дао понял, что все забранные карты были синими, в то время как у карт, оставленных на столе, были красные оборотные стороны, которые, вероятно, являются вышеупомянутыми "эмоциональными" картами директора Му.

Конечно же, первой, кого исполнил Му Чжисин, была "сердитая бабушка". На этот раз сложность исполнения значительно возросла. Все угадывали пять раз, прежде чем угадали полностью. В тот период было много смеха и различных уловок.

После этого Ци Пэн исполнил "ревнивую женщину", Хай Тан исполнила "самовлюбленного молодого человека", а Чу Иньлун исполнил "изможденного старика". Никто не был пощажен, и все они несколько раз ошибались в догадках. Чу Иньлуну повезло, и он временно взял инициативу в свои руки после того, как дважды ошибся в догадках.

Цзян Дао поднял руку и потер челюсть, которая болела от смеха, и потянулся, чтобы открыть карточку персонажа, который принадлежал ему.

В следующую секунду его улыбка застыла в уголках рта, когда он увидел несколько намеренно провокационных слов на карточке -

"влюбленная девушка".

<http://bllate.org/book/14535/1287648>